

Паси Пасивирта

Долгосрочный прогноз развития европейского военного потенциала и необходимость его укрепления предварительный

Предсказание будущего всегда было весьма рискованным занятием. В 1895 году лорд Кельвин – президент Королевского общества Великобритании – сказал, что создание летательных аппаратов тяжелее воздуха невозможно. Представление о будущем лорда Кельвина оказалось не совсем верным. Всего 14 лет спустя Луи Блерио пересек Ла-Манш на моноплане XI, который был тяжелее воздуха. Трудно предсказать события не только технического характера: решение о приобретении 638 истребителей «Еврофайтер 2000», возможно, не было бы принято в 2000 году. Реальность сегодняшнего дня отличается от того будущего, которое представляли себе правительства в 80-е годы прошлого столетия.

Жизненный цикл военных систем измеряется зачастую десятилетиями, а не годами. Бомбардировщики В-52 все еще находятся на вооружении с начала 60-х годов, а коммерческие самолеты того времени давно устарели. Такая продолжительность жизненного цикла должна приниматься во внимание как в процессе военного строительства, так и в разработках общего характера. Хотя сущность боевого назначения В-52, по сути, осталась прежней, развитие науки и технологии и глобальный контекст изменили способы выполнения его боевых задач (теперь на его вооружении не свободно падающие неуправляемые бомбы, а крылатые ракеты большой дальности). Удачно выбранный дизайн первоначального средства-носителя военно-воздушных сил США позволил адаптировать

средство-носитель к новым задачам, по крайней мере, до определенного этапа.

В Основных целях военного строительства Европейского Союза (*HLG 2010*) определены те проблемы, с которыми столкнутся вооруженные силы в 2010 г. Однако, решения, принимаемые уже сегодня, отразятся на военном потенциале, который мы будем иметь в 30-е годы этого столетия. Предварительный анализ возможных будущих потребностей военного потенциала показал, что ЕС не имел четкого представления о том, что стоит за политическими целями, обозначенными в *HLG 2010*. В связи с этим было решено предоставить специалистам и разработчикам оборонной промышленности долгосрочный прогноз с информацией по оборонным инвестициям.

3 октября Руководящий совет Европейского оборонного агентства одобрил результат годового исследования – Предварительного долгосрочного прогноза (*LTV*) развития военного потенциала Европейского Союза и необходимости его укрепления. Министры обороны приняли доклад объемом в 25 страниц в качестве основы для среднесрочных и долгосрочных программ действий Европейского оборонного агентства. Выводы доклада широко поддержали страны-участницы – без дословного соглашения (доклад *LTV* находится в приложении к настоящей статье, с английской версией можно ознакомиться на сайте *EDA* по адресу www.eda.europa.eu).

Предварительный *LTV* был разработан в трех рабочих направлениях: изменения в глобальном контексте, природа будущих операций по урегулированию кризисов и тенденции в науке и технологии (*S&T*). Такой комплексный подход позволил взглянуть на развитие военного потенциала с учетом современных точек зрения и привлечь к решению проблем все заинтересованные стороны, включая не только потребителей, но также научное сообщество и промышленность. В докладе представлены основные выводы по всем трем направлениям, но особое внимание уделено проблемам военного потенциала. Работа была проведена в тесном сотрудничестве с Военным комитетом ЕС. Большая группа экспертов и организаций, таких как Европейский институт по проблемам безопасности, внесли свой вклад в проведение данного исследования.

LTV является отправной точкой для дальнейшей работы по формулированию возможных потребностей военного строительства на долгосрочный период. Данный документ позволяет государствам-участникам и Европейскому оборонному агентству выйти далеко за рамки основных целей военного строительства 2010 года. Он послужит основой для определения направления развития военного потенциала и может сыграть роль важного ускорителя долгосрочных программ по науке и технологии, а также служить основой формирования будущей европейской научно-производственной оборонной базы (*DTIB*).

Данный прогноз не является попыткой предсказать конкретное будущее и не ставит своей целью предложить направления развития на ближайшие двадцать лет. Он скорее определяет наиболее важные тенденции, которые могли бы повлиять на наше стратегическое окружение 2025 года и характер действий *ESDP* (Европейской политики безопасности и обороны) в этот период. Из этого анализа вытекает ряд общих характеристик военного потенциала и определяются структуры будущего военного строительства в рамках шести известных составляющих обороноспособности: формирование, передача данных, ведение боевых действий, защита, развертывание и обеспечение.

До настоящего момента не сделано никаких революционных выводов. Однако в предварительных выводах подчеркивается, что некоторые из преобладающих тенденций могут оказать весьма существенное воздействие на вооруженные силы. Среди этих тенденций – использование коммерческих распространенных средств связи и общедоступных систем спутникового наблюдения и мониторинга, уменьшение численности молодых людей, годных к военной службе, и увеличивающееся давление на государственные расходы в связи со старением населения. В частности, изменения на мировом рынке могут поставить наших военных перед ситуацией, когда асимметричная противоборствующая сторона будет иметь более сложное вооружение, чем наши войска. Это даст противнику локальное преимущество и превосходство во времени – то, к чему всегда стремятся все вооруженные силы. Это лишь

одна из примерных проблем, которые должны решаться по итогам доклада *LTV*.

Следующей основополагающей задачей ЕДА является создание Плана развития военного потенциала ЕС (*CDP*), который поможет странам-участницам в разработке их национальных планов и программ, позволяющих уравновесить вооруженные силы с их замыслами, средствами и риском. Это позволит определить потенциал для согласованности планов всех стран-участниц с указанием возможностей для совместных инвестиций и проектов. Такие действия будут способствовать созданию совместного представления о той обстановке, в которой будут вынуждены действовать европейские вооруженные силы в будущем.

Европейское оборонное агентство было создано 12 июля 2004 года с целью оказания поддержки странам-участницам и Совету в их усилиях по укреплению европейского военного потенциала в области урегулирования конфликтов и по обеспечению европейской политики безопасности и обороны и в настоящий момент, и в будущем.

Европейское оборонное агентство выполняет четыре главные задачи:

- развитие военного потенциала;
- сотрудничество в области вооружений;
- Европейская оборонная технологическая и промышленная база и рынок вооружения;
- исследования и технология.

Все эти функции связаны с укреплением европейского военного потенциала, предлагая согласованность этих направлений вместо их разделения. Более систематический и целесообразный подход к определению потребностей военного потенциала *ESDP* будет способствовать более четкому определению необходимых требований в областях будущего сотрудничества – будь то область вооружений, науки и технологии или оперативное управление. Расширение сотрудничества, в свою очередь, предоставит возможности для реструктуризации промышленности в соответствии с континентальными требованиями и требованиями рынка.

Документ

Предварительный долгосрочный прогноз развития европейского военного потенциала и необходимости его укрепления

Содержание

Краткий обзор

Введение

I. Глобальный контекст

II. Проблемы системы обороны

III. Последствия военного участия в операциях ESDP

IV. Значение военного строительства

V. Основные вопросы для органов военного планирования

Приложение: Структура будущего военного потенциала

Список благодарностей от авторов

Европейское оборонное агентство (EDA) получило большую помощь в проведении этого исследования от ряда ведомств: в первую очередь, от Института по проблемам безопасности в Париже, который проанализировал имеющуюся литературу по глобальному контексту; от Европейского Военного комитета, который спрогнозировал возможный будущий характер операций ESDP и их последствия для будущих нужд вооруженных сил; а также от известных европейских ученых и инженеров, которые любезно объяснили нам возможности науки и технологии в будущем. Мы также благодарны за вклад Европейской ассоциации авиакосмической и оборонной промышленности; Командованию стратегических исследований НАТО, которые проводят подобное исследование; многочисленным научным сотрудникам и экспертам по обороне и, конечно же, министерствам обороны стран-участниц. Вся эта поддержка и заключения специалистов оказали неоценимую помощь в работе.

Краткий обзор

1. Прогноз будущего характера и контекста операций ESDP существенно важен для принятия краткосрочных решений,

которые будут определять долгосрочный военный потенциал Европы и его потребности. Предложенная здесь картина нуждается в дальнейшей доработке и регулярной повторной оценке – но может также послужить целесообразной отправной точкой. (Введение.)

2. Глобальный контекст дает отрезвляющую картину, с основными прогнозами относительно демографии и экономики, предопределяющими будущее Европы, которая через два десятилетия станет старше, намного менее процветающей и окруженной регионами (включая Африку и Средний Восток), которые станут бороться с последствиями глобализации. Система обороны вынуждена будет столкнуться с трудностями государственного финансирования под давлением растущего груза пенсионных пособий, с сокращением численности трудоспособного населения и с обществом, выражающим все большее несогласие по поводу операций международного вмешательства, озабоченным вопросами правомерности использования силы и отдающим большее предпочтение затратам на «безопасность», чем на «оборону». (Раздел I. Глобальный контекст.)

3. Систему обороны необходимо продолжать адаптировать:

- к изменяющейся роли вооруженных сил. Традиционно война и политика проводились последовательно – и война подразумевала, главным образом, безграничное насилие, направленное на разрушение вооруженных сил противника. В настоящее время и в будущем вооруженные силы должны быть тесно взаимосвязаны с политическими изменениями и изменением средств массовой информации – и должны, в основном, применяться при неясных обстоятельствах против невидимого врага по строгим правилам применения силы под круглосуточным пристальным вниманием прессы;
- к технологической революции. Непрерывное развитие микроэлектроники, коммуникационных и сенсорных технологий, биологических наук, материаловедения и энерготехнологий должны обеспечить современные вооруженные силы значительными преимуществами. Но противник будет ста-

раться перенять и использовать наши собственные преимущества против нас самих.

Система обороны все в большей степени должна выигрывать от усиливающегося потока мирного технологического прогресса. (Раздел II. Проблемы системы обороны.)

4. Операции *ESDP* должны быть экспедиционными, межгосударственными и многофункциональными, направленными на достижение скорее безопасности и стабильности, чем «победы». Информация должна иметь первостепенное значение, будь то сообщение о «войне идей» в киберпространстве или сведения для принятия более эффективных решений и распоряжений.

«Асимметрия» должна относиться не просто к тактике противника, а также к его целям и ценностям. В таких обстоятельствах военные будут являться лишь одним из способов достижения целей военной кампании. (Раздел III. Последствия военного участия в операциях *ESDP*.)

5. В будущем основными характеристиками вооруженных сил и военного потенциала могут стать:

- совместная деятельность – выходящая за рамки простого совместного проведения операций – по осуществлению вооруженных военных действий с координацией усилий совместно с гражданскими участниками;
- быстрота, оперативность действий – подразумевающая быстроту реагирования и готовности к развертыванию, а также способность оптимально перекомпоновывать размер и соотношение вооруженных сил и быстро передвигаться в оперативно-тактическом масштабе;
- избирательная способность – означающая широкий выбор сил и средств для обеспечения осознанного и соответствующего выбора на каждом этапе операции и
- боевая устойчивость – предполагающая соответствующее материально-техническое обеспечение, а также доступ в район военных действий. (Раздел IV. Значение военного строительства.)

6. Эти характеристики заложены в структуру будущего военного потенциала по каждой из главных составляющих оборо-

носпособности – по командованию, передаче данных, ведению боевых действий, защите, развертыванию и обеспечению. (Приложение. Структура будущего военного потенциала.)

7. Для достижения этой структуры военного потенциала органы военного планирования должны сосредоточить внимание на некоторых основных вопросах, включающих:

- применение знаний – совершенствование интеллекта, информации и анализа на всех уровнях и разработка соответствующих видов сети для военного потенциала;
- взаимодействие – главным образом, посредством большей унифицированности оборудования и систем, а также с помощью совместно используемых или объединенных средств;
- баланс человеческих ресурсов – нахождение способов увеличения инвестиций посредством сокращения численности ресурсов и затрат, обеспечивая в то же время укомплектованность вооруженных сил;
- быстрое освоение – в частности, оперативное использование новых технологий;
- промышленную политику – предотвращение устойчивого сокращения и ослабления европейской оборонной промышленности путем увеличения инвестиций; объединение европейской технологической и промышленной базы; укрепление европейского предельного потенциала и нацеленность на то, что мы хотим сохранить или развивать;
- приспособляемость в непредвиденных обстоятельствах – определение границ нашего проникновения в будущее. (Раздел V. Основные вопросы для органов военного планирования.)

Введение

1. Ежедневно органы военного планирования, инженеры и руководители промышленных предприятий по всей Европе принимают решения, которые существенным образом влияют на состояние военного потенциала и укрепляют технологическую и промышленную базу, которой будет располагать

Европа через 20 лет. Те, кто принимает эти решения, как говорят французы, «готовят будущее» – и им необходима серьезная помощь для осознания того будущего, к которому необходимо быть готовыми. В соответствии с этим, министерский руководящий комитет Европейского оборонного агентства (EDA) поручил Агентству в ноябре 2005 года провести широкомасштабное исследование по составлению предварительного долгосрочного прогноза развития европейского военного потенциала и необходимости его укрепления на два последующих десятилетия.

2. Любая попытка «предсказать будущее» – заявлять с уверенностью, что мир будет таким или иным через 20 лет или что министерства обороны могут точно определить, какие средства будут необходимы для решения проблем такого далекого будущего – была бы самообманом и представляла бы опасность. Но мы можем с достаточным основанием определить наиболее актуальные и устойчивые тенденции и рекомендовать их в качестве основных направлений для тех, кто определяет дорогу в туманное будущее. Например, основное предположение относительно будущего заключается в том, что явление, известное как глобализация, будет развиваться и дальше.

Легко представить те сценарии, которые могли бы опровергнуть эту гипотезу: неуправляемая пандемия, массовое применение оружия массового поражения или, возможно, децентрализация мировой экономической системы с наличием конкуренции за недостаточные ресурсы, ведущей к появлению не доверяющих друг другу региональных блоков. Но так многие хотят получить выгоду от дальнейшего процесса глобализации, что предположение о мире, которым будет руководить Европейская политика безопасности и обороны, кажется вполне обоснованным, по крайней мере, в данный момент.

3. Фраза «по крайней мере, в данный момент» является принципиально важной. Этот документ не претендует на роль дорожной карты, которой нужно руководствоваться

следующие двадцать лет. Этот документ является своего рода компасным пеленгом, который указывает те направления, в которых было бы целесообразно двигаться вперед. Таким образом, это предварительный прогноз, которым необходимо регулярно пользоваться, чтобы удостовериться в актуальности указанных в нем направлений. И он не может ответить на вопрос, сколько усилий и средств потребуется для того, чтобы застраховаться от неожиданных и неизвестных препятствий, которые неизбежно будут возникать на пути.

4. Одной из первостепенных задач Руководящего совета является определение нужд европейского военного потенциала в соответствии с *ESDP*. Это лишь часть того объема, который должны спланировать специалисты-оборонщики в соответствии с отдельными национальными требованиями или стандартами НАТО. Таким образом, предварительный долгосрочный прогноз (*LTV*) не претендует на то, чтобы влиять на общее оборонное планирование стран-участниц. Этот прогноз не пытается также предсказать, каким образом может изменяться *ESDP* в течение следующих 20 лет. Однако основные цели военного строительства и европейской политики безопасности предусматривают набор разнообразных и в значительной степени рискованных задач. Эти задачи включают разъединение воюющих сторон силой, в том масштабе, который мог бы понадобиться в случае необходимости сухопутного вторжения в Косово в 1999 году. В них входит также осуществление операций стабилизационного характера в несостоятельном государстве перед лицом определенной и возможной асимметричной опасности. Таким образом, современные требования европейской политики безопасности и обороны являются серьезными и всеобъемлющими.

5. На этом фоне предлагаемая в данном документе информация может послужить основой для последующей работы с еще более детальным анализом, и, в связи с этим, этот прогноз представляет полезное руководство для тех, кто занимается разработкой военного потенциала будущего.

I. Глобальный контекст – какой будет Европа и каким будет мир?

6. Если только глобализация не остановится или не повернет вспять, мир 2025 года, похоже, будет более многообразным, более взаимозависимым и даже более неравномерным. Прогноз трехкратного увеличения ВВП Китая выведет китайскую экономику на второе место в мире, Индия сможет догнать Японию и занять третье место. Европа будет развиваться сдержанными темпами – в отношении ВВП и, возможно, количества стран-участниц – но ее технологическое преимущество в таких областях, как ИТ, биотехнология и нанотехнология, будет неуклонно ослабевать.

7. В частности, развитие Европы будет сдерживать низкий коэффициент рождаемости (на данный момент составляющий 1,5). Численность населения будет оставаться приблизительно стабильной из-за низкого уровня смертности и увеличения продолжительности жизни. Но к 2025 году зависимое соотношение эффективного экономического возраста (процент пенсионеров старше 65 лет ко всему трудоспособному населению в возрасте от 15 до 64 лет) увеличится с 38% до 48%; возраст среднестатистического жителя Европы будет равен 45 годам. К 2025 году европейцы будут составлять лишь 6% населения земного шара. Старение населения Европы приведет к сильной конкурентной борьбе за молодых и квалифицированных рабочих. Фонд призывников для вооруженных сил (возрастная группа от 16 до 30 лет) сократится более чем на 15% к 2025 году.

8. Эти демографические тенденции будут иметь главные последствия для государственного финансирования, с увеличением расходов на здравоохранение и пенсионное обеспечение. Будущие социальные пособия по старости могут увеличиться с сегодняшнего объема в 11-16% от национального ВВП до 17-33% в течение следующих четырех десятилетий. Низкий рост экономики и высокий уровень безработицы могут привести к дальнейшему усилению налогового бремени на национальные бюджеты, так как социальные пособия и

пособия по безработице будут финансироваться все уменьшающимся количеством налогоплательщиков. Неизбежно возрастут и расходы на содержание военнослужащих.

9. В результате глобализации появятся победившие и проигравшие, как на уровне стран и регионов, так и внутри сообществ (в то время как всеобщая коммуникация делает эти разделения еще более очевидными). Соседние с Европой регионы будут испытывать определенные трудности. Из-за высокой рождаемости население Африки будет расти быстрее, чем в остальных странах – к 2025 году оно вырастет на 48% и составит 1,3 миллиарда, несмотря на СПИД. Средний возраст жителя Африки составит, по прогнозам, 22 года. Опустынивание будет способствовать сосредоточению молодых людей в городах (к 2025 году появится еще 11 африканских агломераций с 5-миллионным населением) – многие из которых не будут иметь никаких перспектив на трудоустройство. Очевидны вытекающие из этого последствия – отчаяние, гуманитарная катастрофа и усиление миграции.

10. На Среднем Востоке будет отмечен сравнительный рост молодого населения – 50%-е увеличение работоспособных жителей – с такой же неуверенностью относительно их будущего трудоустройства, при этом 70% населения будет проживать в городах к 2015 году. Россия же, наоборот, вероятно, испытает 10%-е сокращение численности населения к 2025 году.

11. Таким образом, существует прогноз нарастания напряженности и усиления миграции в соседних с Европой регионах, в то время как Европа будет становиться все более зависимой от остального мира, особенно в плане энергоресурсов. Подсчитано, что к 2030 году мировая потребность в энергии возрастет на 50%, потребление нефти увеличится на 40%, газа – на 90%. Сырьевые источники будут доступны, но возникнет проблема своевременности инвестиций, чтобы избежать перебоев с поставками и постоянного роста цен. К 2025 году 90% потребляемой нефти и 80% газа будут поступать в Европу извне. Китай и Индия будут испытывать основную потребность в энергии и займутся поисками новых источников

энергии в Центральной Азии, Африке и на Среднем Востоке. В этом и других отношениях интересы европейской безопасности могут быть напрямую и косвенно связаны с напряжением, возникающим не только в близлежащих странах, но и также далеко за пределами Европы.

12. Сейчас, когда взаимосвязь Европы с окружающим миром становится все теснее и отношения с близлежащими странами зачастую приобретают сложный характер, европейские страны становятся более осмотрительными при решении вопросов вооруженного вмешательства. Всем уже известно об «эффекте CNN» и связанным с ним неприятием любого рода человеческих жертв. Военные действия подвергаются все более тщательному анализу со стороны должностных лиц, средств массовой информации и населения. Правительства и общества, все чаще обеспокоенные вопросами внутренней безопасности и общественного согласия, с явной неохотой берут на себя ответственность за спорные вмешательства в дела других стран – особенно тех, выходцы из которых в большом количестве проживают в Европе. Значительно усложняет ситуацию с вмешательствами неуклонное распространение ядерного, биологического и химического оружия.

13. Увеличению предосторожности способствует и возрастающая обеспокоенность относительно правомерности военных действий, по мере того как в результате глобализации понятие международного права становится все более расплывчатым. Военные действия, не получившие прямой санкции со стороны ООН, носят все более противоречивый характер. При ведении войны еще большее внимание должно уделяться соотношению сил и правовой обоснованности применения силы, со взятием личной ответственности за принятые решения не только на уровне глав государств или военного командования, но и по всей вертикали управления. Особо пристальное внимание должно уделяться ущербу, нанесенному в ходе боевых действий.

14. Растущая озабоченность вопросами внутренней безопасности должна уменьшить разницу между понятиями

«обороны» и «безопасности» и поднять проблему нежелания налогоплательщиков финансировать «оборону», если она полностью связана с вооруженными вмешательствами в дела зарубежных стран или отражением маловероятных ударов с применением обычных видов оружия на территории Европы.

15. В будущем Европа останется одним из наиболее процветающих и стабильных регионов на карте. Но, по мере старения, когда она потеряет экономическое превосходство и озаботится вопросами собственной безопасности, у нее также могут возникнуть сложные проблемы в отдаленных районах континента.

II. Проблемы системы обороны

16. На этом фоне возникает вопрос: каковы главные проблемы системы обороны? В отличие от опасности, упомянутой выше, когда «оборона» трактуется в качестве второстепенной задачи в сравнении с первостепенной «безопасностью» европейских жителей, мы определяем два основных вопроса:

- Адаптация к изменяющейся роли вооруженных сил
- Адаптация к технологической революции

Адаптация к изменяющейся роли вооруженных сил

17. Известно, что война является продолжением политики, но другими средствами. Но мы привыкли к тому, что эти действия проводятся в четко выраженной очередности. Когда политики и дипломаты терпят неудачу, они передают решение вопросов военным, возвращаясь к мирному урегулированию, когда решен военный вопрос. Дважды в течение XX века война в течение нескольких лет выполняла политические функции. Подобным же образом во время экспедиционных операций перед командиром соединения традиционно ставились самые масштабные задачи с предоставлением ему полной свободы действий и с требованием от него успешного завершения операции любой ценой.

18. Всевидящий глаз видеокамеры и скорость современных каналов связи изменили все это. Все участники современных конфликтов понимают, что политический результат должен определяться не простым выполнением военных задач, а тем, каким образом проведены операции или каково видение осуществления этих операций. Кажется, что теперь всегда под рукой находится видеокамера, и телевизионная станция готова транслировать увиденное всему миру. И сама операция будет восприниматься в соответствии с реакциями участников и очевидцев на эту новость дня (или слух), даже если это происходит на другом конце земного шара.

19. В настоящее время взаимосвязь между политиками, военными и прессой неразрывна; и, если военный успех достигнут неправильным способом, это может означать неудачу политиков.

20. С появлением непрекращающегося всеобщего пристального внимания, как было замечено выше, появился все возрастающий интерес к вопросам правомерности и согласованности военных действий с международным правом – не всегда четким, но постоянно расширяющимся сводом ограничительных стандартов. Сюда могут входить толкование права на индивидуальную самооборону и угрозы международному миру и безопасности, как это оговорено в Уставе ООН (решение о том, как вести или не вести войну), и положение о будущем соотношении между вмешательством и государственным суверенитетом. Использование вооруженных сил все больше ограничивается правовыми и политическими оценками, основанными на общем международном праве и законодательстве, применяемом в ходе боевых действий, когда это возможно. Вероятно, что политика может стать все в большей степени ограничивающим фактором относительно условий, в которых применение вооруженных сил считается правомерным. В дополнение, международное уголовное право вступает во взаимодействие с организацией Международного уголовного суда и множеством узкоспециализированных юрисдикций. Все эти изменения должны

представлять все большую сложность для политических и военных деятелей и планирующих органов.

21. С этим связано широко распространенное представление о том, что технология обеспечивает военных средствами для проведения операций с еще большей точностью и с ограничением перемещения вооруженных сил. Ведение войны описывалось как сочетание интеллекта и кинематической энергии. Развернутые кампании в Афганистане и Ираке подтвердили тот факт, что мы, бесспорно, переходим от индустриальной эпохи ведения войны к информационной эре – что интеллект (или знания, или информация) должен стать наиболее значимым фактором успешности военных операций, в то время как кинематическая энергия должна применяться во все более ограниченных количествах.

22. В Косово в воздушной войне только 15% сброшенных боеприпасов были снабжены элементами «искусственного интеллекта»; в иракской войне 2003 года соотношение между неуправляемыми и высокоточными снарядами поменялось. Необходимо серьезно продумать будущие способы применения неуправляемых снарядов (и авиации, которая не использует управляемые снаряды), так же как и использования кластерных бомб, шахт и другого оружия неизбирательного действия. Воздействию военных действий на окружающую среду также должно уделяться больше внимания, включая вопрос пагубного влияния на наши войска – как в случае с кризисной ситуацией при использовании боеприпасов со снарядами с корпусом из обедненного урана во время первой войны в Персидском заливе и позднее в Косово.

23. Таким образом, усилия военных должны служить дополнением к дипломатическим действиям по предотвращению войн, сдерживанию тех конфликтов, которые все же имеют место, и препятствуя возникновению группировок, которые способствуют созданию кризисных ситуаций.

24. Все это сокращает вероятность сценариев действий, по крайней мере, в европейском контексте и в обозримом будущем, включая традиционные войны между государствами, с

применением обычных вооруженных сил, противостоящих аналогичному противнику. И это одновременно стимулирует страны с наиболее развитой технологией (на данный момент Соединенные Штаты и Европа) на поиски «асимметричных» стратегий – способов склонения современных вооруженных сил к отказу от использования их технологического преимущества (например, не позволяя им обнаружить цели) и принятия на вооружение и использования против них их собственной технологии (и средств массовой информации). Наиболее эффективная практика таких асимметричных стратегий зачастую будет предоставляться представителями негосударственных структур.

25. В целом операции, к которым европейские вооруженные силы должны быть первоначально готовы в обозримом будущем, потребуют от вооруженных сил быть способными действовать в невыясненных обстоятельствах, против противника, старающегося изо всех сил скрыть себя от гражданского населения, в соответствии со строгими правилами применения силы и постоянного внимания средств массовой информации.

Адаптация к технологической революции

26. Так же, как глобализация изменяет нашу геополитическую картину и наш привычный набор правил, так и наука и технология продолжают изменять мир, в котором мы живем, со скоростью, которую трудно осознать. Распространение технологии и знаний происходит вне контроля со стороны правительств и полностью под управлением коммерческого сектора. Односторонние преимущества сохраняются недолго. Информационная технология стала главным двигателем прогресса, и она двигает вперед глобализацию и ее общее воздействие.

27. Наука и технология играют ключевую роль в изменении роли вооруженных сил; и использование предлагаемых ими достижений должно стать главным фактором успешной адаптации к этой изменяющейся роли. Большинство технологий,

которые могут стать определяющими для военного потенциала в 2025 году, по общему мнению ученых, уже известны в настоящее время. Почти нет сомнений в том, что непрерывное развитие микроэлектроники (закон Мура расширяет свое действие), сенсорной и коммуникационной технологий поддержит определяющую роль знания в военных операциях. Подобным же образом, точность скорость и безопасность военных действий должны выиграть от быстрого прогресса в биологических науках и материаловедении (в этих областях, часто ассоциируемых с нанотехнологией, технологический прогресс происходит на уровне еще более мелких частиц). Разработки в области электроснабжения должны помочь нам материализовать многие из новых идей в создании нового оборудования.

28. Однако очевидна и «темная сторона». Риск распространения оружия массового поражения хорошо известен: в то время, как трудности добывания необходимых материалов являются своеобразным тормозом для распространения ядерного оружия, защита от новых форм биологических возбудителей должна стать причиной особой озабоченности. Наши собственные универсальные средства коммуникации уже должным образом используются нашими противниками как в качестве платформы для пропаганды идей и идеологий, так и в качестве коммуникативных сетей. Доступные в коммерческом плане приложения, такие как *GPS* (глобальная система позиционирования) и *Google Earth* (спутниковое изображение с высокой разрешающей способностью на вашем домашнем компьютере) явно открыты для злоупотреблений. И чем больше мы становимся зависимыми от технологии, тем большую заинтересованность проявляют наши противники, нападая на нас через нашу же технологическую инфраструктуру.

29. Наука и технология способствуют также возникновению ошибочных ожиданий относительно того, насколько серьезным может быть ущерб, нанесенный в результате военных действий. Как все чаще любая смерть в стенах больницы объясняется неудачей медицинского работника, так же будет

трудно и общественности в будущем признать, что понесенный урон не является результатом конкретной халатности.

30. По мере того как расширяется и ускоряется гражданский технологический прогресс, полностью меняется традиционная роль оборонной научно-исследовательской работы в качестве двигателя прогресса; технология скорее «закручивает» оборону, чем «раскручивает». Сохранение военного технологического превосходства потребует, вследствие этого, более полного использования гражданских технологий – и в высшей степени оперативного применения технологии, каков бы ни был ее источник, прежде чем противник найдет способы ее применения.

31. Мир гражданской науки и технологии может преподать еще один важный урок – что технологическое развитие все в большей степени будет возникать из сочетания технологий, применяемых в линейной разработке в одной определенной области. И все же ни один институт, тем более ни один человек, не может быть компетентным во все более расширяющемся потоке технологии. Инновации все в большей степени будут зависеть от целых команд превосходных исследователей, сотрудничающих с целью объединения своего опыта в различных предметных областях.

32. В целом в будущем наши вооруженные силы могут ожидать от науки и технологии универсальной доступности коммуникации и знания, а также новых уровней точности и защиты против смертельного поражающего воздействия. Однако, чего они не должны ожидать, – это получение односторонних преимуществ – будь то преимущества в войне против привычных противников в классическом межгосударственном конфликте или превосходство при наличии асимметричных угроз. Распространение знания остается признаком, характеризующим открытые общества и глобальную экономику.

III. Последствия военного участия в операциях ESDP

33. Что же означают изменения в экономической, социальной и военной сферах в окружающем нас мире и в нашей родной стране для будущего операций *ESDP*, например, к 2025 году?

34. Типичная операция *ESDP* по урегулированию кризиса должна быть экспедиционной, межгосударственной и многофункциональной. ЕС признал необходимость деятельности в области международной безопасности. Для достижения этой цели он рассматривает возможности выступления вооруженных сил на стратегические расстояния и в районы проведения операций. Вооруженное вмешательство будет основываться на общих интересах стран-участниц ЕС, давая всем понять, таким образом, о существовании единой цели для разрешения кризиса. Поэтому необходимо основывать развертывание вооруженных сил на принципе межгосударственности. Кроме того, ЕС значительно увеличит применение подхода, сочетающего «жесткий» и «мягкий» инструменты власти и координирующего гражданские, военные, правительственные и неправительственные органы, с тем чтобы совместно добиться необходимых политических результатов.

35. На самом деле, вторжение не обязательно подразумевает под собой ведение военных действий. Уже само присутствие международных вооруженных сил, пользующихся поддержкой и действительно символизирующих единую политическую цель ЕС, предотвратит всплеск враждебности, или же они смогут помочь стабилизировать ситуацию в отдельной стране или регионе после политического соглашения. В действительности сфера миссий *ESDP* требует участия таких вооруженных сил, которые были бы соответствующим образом специально обучены и готовы к выполнению широкого круга операций в потенциально горячих точках и против различных угроз. В случае вооруженного вмешательства основной задачей будет получение контроля над развитием конфликта, снижение разрушительной силы и уничтожение круговорота насилия. Целью такого вооруженного вмешательства является

не «победа», как принято считать, а урегулирование, баланс интересов и мирное разрешение конфликтов, другими словами, стабильность. Учитывая все вышесказанное, в некоторых случаях существенно важным фактором может стать степень усилий, которые потребуются для достижения таких результатов.

36. В то время как на успех вооруженного вмешательства будут влиять наш военный потенциал и предпринятые действия, он также, и даже в большей степени, будет зависеть от наших действий или бездействия, в более широких сферах, таких как продвижение прав человека, норм права, реформа сектора безопасности, надлежащее управление и борьба с международной преступностью. Маловероятно, что вооруженные силы стран-участниц, предпринявшие военную операцию по урегулированию кризиса, не достигнут успеха, – но мы можем испытать неудачу на уровне всей миссии, так как окажется, что мы не смогли соответствующим образом понять и спланировать свои действия в данной сложной обстановке или эффективно применить другие способы борьбы с кризисом. Вооруженные силы – это всего лишь один из компонентов широкого, всеобъемлющего и целостного подхода *ESDP* к своим операциям.

37. В век информации знания станут жизненно важным ресурсом в вооруженных конфликтах. Командный состав с большей осведомленностью сможет использовать военные возможности и учитывать степень опасности во время операций. Но коммуникационные сети и системы знаний обеспечивают возможность только для более быстрого принятия решений, но не являются достаточным условием, гарантирующим принятие лучших решений, тем более что преимущества и издержки информационного века в той же мере касаются оппозиционной стороны. На данный момент произошло не только самое полное технологическое развитие в области информационных технологий, но также значительно возросла степень распространения. Появятся и быстро найдут применение новые способы использования и постоянной конверген-

ции информационных технологий, пусть даже не в значительной степени, но во всех обществах. Такие новые информационные технологии требуют минимума инфраструктуры, а их распространение позволит представителям негосударственных структур воспользоваться их возможностями как в мирных целях, так и в целях агрессии.

38. Концептуально век информации создал новую, единую для всех окружающую среду, к которой государства и организации стремятся получить доступ и которую стремятся контролировать, подобно морю и его роли в прошлые века. Киберпространство представляет собой намного более сложную среду, которая не ограничивается одним Интернетом. Как и его предшественник – море, киберпространство носит международный характер, управляет торговлей и межконтинентальным сообщением. Тем не менее, первый взнос за вход и влияние в нем абсолютно мал, и данным пространством может пользоваться буквально каждый, а расширяется оно едва ли не ежедневно. Нерегулярные формирования противников знают о том, что они могут до максимума увеличить свои асимметричные военные возможности путем создания собственных сетей; они попытаются добиться информационного превосходства и будут противостоять всем нашим попыткам добиться того же. Эту возможность им дали преимущества глобализации в век информации.

39. Асимметричная война – это словосочетание стало знакомым за последние годы. Оно указывает на противостояние высоких технологий – низким технологиям, Голиафа – Давиду, централизованно контролируемых и рассчитанных на работу в сетевой среде операций – разрушительной тактике партизанских группировок на местном или региональном, а иногда на транснациональном уровне. Более же уместным для понимания асимметричности является расхождение поставленных целей и правил, которые необходимо соблюдать. Принимая во внимание, что одна сторона стремится ввести или восстановить свое собственное понимание стабильности, норм права и демократических структур, их оппоненты будут часто при-

держиваться радикально противоположного политического порядка. Они не будут играть по правилам Закона о вооруженных конфликтах, таких как пропорциональность вооруженных сил или защита мирного населения. Не исключено, что они будут применять террористические приемы или оружие массового поражения. Они также сделают все возможное, чтобы предотвратить или остановить вооруженное вмешательство, используя в своих интересах ощутимо слабые стороны в решениях ЕС.

40. В итоге, возрастающая сложность операций *ESDP*, характеризующихся признаками межгосударственности, экспедиционности и асимметричности, призывает к целостному и всеобъемлющему подходу к планированию и проведению вооруженных вмешательств. Роль армии определяется в рамках более обширного плана кампании, включающего тесное сотрудничество с другими – гражданскими – инструментами власти и влияния.

IV. Значение военного строительства

41. Каковы же путеводные огни развития будущих военных возможностей операций *ESDP*, описанных выше? Развитие военных возможностей всегда будет стремиться к балансу двух разных подходов: первый заключается в том, что надежным проводником в будущее является прошлый опыт («черпаем знания из прошлого опыта»); второй исходит из того, что стремительно растущая скорость, с которой происходят изменения в обществе, возлагает большие надежды на адаптацию и приспособляемость в разработке планов. В действительности оба пути имеют большое значение. Например, во время военных действий всегда полагаются на хорошо обученные и компетентно управляемые войска – этот принцип неизменен. Но хотя он остается неизменным, меняются характеристики, создающие все новые и новые конкурентные преимущества. Данные характеристики имеют значение как на тактическом, так и на операционном и стратегическом этапах. Они так же уместны во время предотвращения конфликтов, стабили-

зации, восстановления и в миротворческих целях, как и во время серьезных военных операций.

42. Каковы же будущие вооруженные силы и потенциальные военные возможности? В целом будущие вооруженные силы должны основываться на всестороннем и результативно нацеленном планировании: это не только боевая техника, но и всесторонние стратегические идеи, доктрины, обучение и организация, которые в комплексе принесут желаемые результаты. В частности, в первую очередь необходимо уделить внимание таким четырем основным характеристикам, как совместная деятельность, быстрота, оперативность действий, избирательная способность и боевая устойчивость.

43. **Совместная деятельность.** В будущем объединенные вооруженные силы, состоящие из сухопутных, воздушных, космических и военно-морских войск, все чаще будут применять точную огневую мощь, разведку и концентрацию материально-технического снабжения для того, чтобы придать своим действиям более четкую направленность. В урегулирование конфликтов внесут свой вклад потенциальные возможности других деятелей и организаций, включая неправительственные организации. Также необходимо принять во внимание СМИ, учитывая их всеобъемлемость и эффективность. Совместная деятельность различных военных возможностей создаст эффекты, необходимые для выполнения миссии в пределах приемлемого уровня риска, что позволит минимизировать нежелательные последствия и побочные эффекты. Согласование через организационные, ведомственные и компонентные границы продвигает объединенные вооруженные силы от традиционных антиконфликтных и координационных процедур к интегрированным, всесторонне спланированным операциям, которые носят необходимый характер.

44. Традиционные методы ведения военных действий могут быть всесторонне обоснованы как применение дополнительных систем вооружения для достижения успеха в результате совместного проведения операций. Ведущая цель – установле-

ние господства над противником в нужное время в нужном месте. Компоненты совместного проведения операций по осуществлению вооруженных военных действий претерпели ряд изменений – от традиционной пехоты, бронетанковых войск и артиллерии до современных видов вооружения, таких как боевые беспилотные летательные аппараты (UAVs), прицельное оружие и постоянно пополняемый ряд сложных сенсоров, командных систем и систем наблюдения. Тем не менее, развитие технологий так ускорит все процессы, что противники смогут усиливать технологическое и оперативное реагирование, чтобы противостоять системам вооружения и тактикам европейских вооруженных сил. Передовые направления в области *Stealth*-технологий, методах маскировки, тепловой маскировки и их соответствующей взаимозависимости требуют научных исследований и возможности применения.

45. Быстрота, оперативность действий. Это относится к скорости реагирования и готовности к развертыванию, а также к способности оптимально перекомпоновывать размер и соотношение вооруженных сил и быстро передвигаться в оперативно-тактическом масштабе.

Быстрота, оперативность действий включает концепцию, механизм и применение знаний. Вооруженные силы стран-участниц должны будут действовать в многонациональной и многосторонней среде, вместе с другими странами ЕС и теми странами, которые туда не входят, с национальными и международными организациями, включая ООН и НАТО, и даже с коалициями, специально созданными для данной цели. Они должны будут продемонстрировать стратегическую область влияния (экспедиционные операции) и показать стратегическую быстроту и оперативность действий, способность быстро перемещаться на стратегические дистанции и незамедлительно приступать к военным действиям, готовность и боеспособность. Конечно же, неизбежны ситуации, когда перед развертыванием вооруженных сил будет очень мало времени или перед началом военных действий в

достаточной степени не будет представлена инфраструктура (например, недостаточное количество портов или аэродромов, приспособленных для данной цели, ограниченная поддержка действий вооруженных сил со стороны населения).

46. Вооруженные силы должны быть подвижными, быстро реагирующими, решительно действующими и точными, компетентными, а также оснащенными цифровым оборудованием надлежащим образом. Таким объединенным вооруженным силам может понадобиться быстро специализироваться для встречи с широким контингентом. Дальнейшая координация военно-морских, сухопутных, воздушных, десантно-диверсионных войск, подразделений материально-технического обеспечения будет содействовать курсу объединения специализированных частей в экспедиционный корпус. Такой оперативный комплекс поддерживает боевой дух, помогает сохранить наибольшее число людей, позволяет добиться более высокого темпа проведения операции и скорейшего применения боевых действий. Вооруженные силы смогут продемонстрировать свои намерения, пока будут поддерживать достаточную боевую мощь, чтобы одержать верх в конфликтных операциях. Они также будут располагать надлежащим командованием, системами контроля, связи, интеллектуальными знаниями, наблюдением и разведкой (C3ISR), чтобы обеспечить планирование и репетиционную подготовку миссии перед началом ее непосредственного осуществления.

47. Будущим объединенным вооруженным силам необходима быстрота и оперативность действий на операционном, тактическом и стратегическом этапах. Сразу после развертывания объединенные вооруженные силы стран-участниц ЕС должны будут действовать во всех направлениях на всех территориях, на которых будет проводиться операция, обладая сочетанием из *Stealth*-технологий, скорости, информационного превосходства, возможностью оперативной связи, обороной и возможностью смертельного поражающего воздействия. Им придется действовать как в городах, так и в ненаселенных сложных участках местности. В любом случае,

вооруженные силы должны быть способны к быстрому передвижению, чтобы не упустить мимолетные тактические или операционные возможности, постоянно оказывать давление и задавать темп проведения операции, подходящий им самим, но, в тоже время, уничтожить систему противника, воспрепятствовать ему перед принятием решений и проведением операции.

48. Избирательная способность. Это широкий выбор кинематических или некинематических средств для достижения желаемого смертоносного воздействия или другого эффекта, которые будут необходимы в последующих операциях. Будущим вооруженным силам необходимо ранжировать и изменять применение сил по мере необходимости, в соответствии с правовым и политическим давлением. Тем самым будущие потенциальные военные возможности могут эффективно соединяться с такими некинематическими возможностями, как атаки компьютерных сетей, электромагнитная или направленная энергия, враждебное пространство, военная хитрость и психологические операции. Данные возможности должны обеспечить вооруженные силы стран-участниц повышенной приспособляемостью и позволить им лучше понимать поставленные цели, пока ограниченные сопутствующими побочными эффектами. Они должны быть готовы действовать выборочно, с точностью и минимальным побочным ущербом в менее населенных областях, как на открытой местности, так и в городах.

49. Избирательность ставит особый акцент на определение всей эффективности приложения военной силы во всех ее проявлениях. Существует необходимость в оценке нанесенного военными действиями ущерба, эффективности снабжения, побочного ущерба и эффектов, анализа последствий, изменений поведенческого характера и общей переоценке требований миссии. Предстоящий анализ, связанный с всесторонним (гражданским и военным) процессом изучения оперативного опыта ЕС, должен будет дать критическую оценку поведения и отношений оппозиции, вооруженных сил и населения.

50. **Боевая устойчивость.** Если противники смогут помешать или препятствовать доступу европейских вооруженных сил на необходимые объекты или в район военных действий, потенциальное воздействие на кризисную ситуацию и ее урегулирование может стать решающим. Противники стараются выиграть время, дополнительную свободу действий и большую вероятность успеха. Если европейские вооруженные силы будут вынуждены вести действия из отдаленного региона, то их военные возможности изменятся в отношении масштаба, скорости и выносливости. Сложится такое положение, что в той степени, в которой ЕС сможет продемонстрировать умение противостоять местным угрозам сопротивления, применение сдерживающих мер становится более вероятным.

51. Межгосударственная боевая устойчивость подразумевает соответствующее материально-техническое обеспечение, постоянный контроль над данными системами с обеих сторон, чтобы обеспечить высокую степень поддержания боеготовности вооруженных сил, участвующих в военных действиях. В результате будет обеспечено более своевременное и точное снабжение вооруженных сил, подготовленных к выполнению миссии, снизятся затраты на поддержку военных действий и служебную поддержку во время этих действий, а также повысится коэффициент эффективности материально-технического обеспечения личного состава в рамках всех силовых структур. Даже если системы снабжения останутся государственными, высокий уровень взаимодействия, координации и следование установленным нормам будут жизненно важным фактором для достижения единства действий и цели. При любых обстоятельствах, даже если возникнет желание провести краткосрочные решительные операции, существенным условием будет оставаться наличие достаточной материально-технической базы для поддержания боеготовности в случае длительных непредвиденных обстоятельств.

52. В данном контексте уменьшение площади театра военных действий может заставить обратить внимание на море как на территорию для маневра и сдерживания.

Это отражает созданные гражданским неповиновением и повстанческими движениями проблемы, связанные с рассмотрением суши в качестве военной базы, геополитическим сдвигом от исторических баз и союзов, способностью к быстрому политическому реагированию, разворачиванию и поддержке войск на территории союзников.

53. Наконец, политическая устойчивость операций *ESDP* будет зависеть от заметной и успешной сосредоточенности на силах обороны.

54. Характеристики – совместная деятельность, быстрота, оперативность действий, избирательная способность и боевая устойчивость – преобразовываются в шесть сфер военных возможностей: командование, передача данных, ведение боевых действий, защита, разворачивание и обеспечение. (Приложение. Структура будущего военного потенциала.)

V. Основные вопросы для органов военного планирования

55. Для органов военного планирования наступили поистине тяжелые времена. Как говорилось выше, роль вооруженных сил и контекст для их использования быстро расширяется – так же как и технологии, доступные обеим сторонам конфликта. Только полностью комплексный подход к планированию с долгосрочной перспективой может предоставить возможность должным образом уравновесить вооруженные силы с замыслами и ресурсами и определить и управлять возможными рисками, будь эта опасность оперативного, технического или финансового характера. Устранение дисбаланса, недостатков или рисков может быть достигнуто не только посредством технологических усовершенствований. Образование и подготовка будут также чрезвычайно важны, гарантируя то, что культурное развитие будет идти наравне с концептуальным и техническим прогрессом. И европейская промыш-

ленная база должна будет стать надежной и эффективной основой для всех действий, обеспечивающих необходимые силы и средства в долгосрочном плане. В контексте широко-масштабного планирования многие важнейшие вопросы, начиная от применения знания до промышленной политики, будут определять то, насколько Европа сможет соответствовать будущим требованиям своего военного потенциала.

56. Применение знания. Тот факт, что знание является основным средством успешности будущих операций, всегда подвергался сомнению. Понятие «знания» должно трактоваться гораздо шире. Сюда входит сканирование горизонта и функции оценки, которые позволят нам обнаруживать и следить за сгущающимися тучами и принимать взвешенные решения, соотнося опасности и шансы возможных вооруженных вмешательств. Это также включает знание культуры и традиций других народов, чтобы лучше понять унастроения и мотивацию участников театра военных действий и содействовать эффективному ведению боевых действий. Сюда входит и ситуативная осведомленность при проведении операций, начиная от оперативного штаба и до угла улицы, что является ключевым фактором в принятии правильных решений и обеспечении безопасности и боеспособности развернутых вооруженных сил.

57. Целью управления знанием является превращение данных в информацию, которая дает основание для действий, доступна на всех уровнях принятия решения и которая не пассивно хранится, а активно используется. Но в своих более амбициозных формах достижение этой цели обойдется совсем недешево, требуя развития все новых и новых систем. Преимущество в этой области строится не только на компьютерах или архитектурах информационно-управляющей системы (CIS), системах обнаружения или подготовке с применением инновационных методов. Да, все эти факторы имеют серьезное значение, но они должны быть объединены руководящей доктриной и общими стандартами. Таким образом, боеспособность на основе сетевых средств должна стать основ-

ным приоритетом разработок для операций *ESDP*. Важно будет обеспечить взаимосвязь с ведущими программами США в этой области через каналы НАТО. Возможно, необходимо будет разработать особый подход, свойственный только для Европы, отличающийся целями и характером (например, с большим акцентом на взаимодействие военных и гражданских структур, а также с разработками на тактическом уровне), хотя и согласующегося в целом с концептуальной моделью и стандартами НАТО.

58. Свидетельствуя о полном потенциале информационного века, данные по проведенным недавно операциям доказывают, что экономия на информационных технологиях приводит к последующим многократным затратам в других областях. «Неинформатизированные» вооруженные силы должны в конечном итоге прибегать к массовым военным действиям. Они должны отражать удары противника скорее в контексте потерь, чем сохранения своей инициативы и использования удобных моментов для достижения эффекта с учетом факторов скорости, неожиданности и перемещения. Неинформатизированные вооруженные силы и организации их обеспечения должны постоянно скорее противодействовать, а не использовать благоприятные возможности. Чтобы сократить собственные потери, что является частью общей политической задачи, они должны тратить огромные ресурсы на обеспечение собственной безопасности от неизвестного противника, оставляя совсем немного средств на выполнение боевых задач. Для достижения необходимой степени информационного превосходства европейским вооруженным силам понадобится поддерживать постоянство и качество *ISR* на соответствующем уровне. Для этого потребуется большое количество радиолокационных станций и систем обнаружения, включая спутники, пилотируемые самолеты, полный ассортимент беспилотных летательных аппаратов и систем наземного базирования. Но лишь одна технология не обеспечит необходимой боеспособности. Возрастет значение агентурно-оперативной разведки и надежных местных аген-

турных сетей, так как европейские вооруженные силы осуществляют действия в населенных районах.

59. Интероперабельность. Она должна лежать в основе всей работы по укреплению европейского военного потенциала. Многонациональные операции с участием экспедиционных войск, при растущей взаимосвязи с гражданской аппаратурой, требуют взаимодействия как внутри, так и между национальными войсками, а также с гражданскими лицами. Так же как вооружение является лишь одной из составляющих боеспособности, так и требование интероперабельности связано со всеми другими аспектами боеспособности, от языка до порядка работы и подготовки.

60. Лучшей формой интероперабельности вооружения и систем является унификация – использование однотипного снаряжения. Такая оперативная перспектива сопоставляет требования обороны к экономике с аспектом спроса на европейском рынке вооружений. Опыт показывает, что результаты общего процесса являются тем более успешными, чем «выше по течению» они начаты – трудно или даже невозможно согласовать технические требования, если на начальном этапе не было единства концептуальных требований, а также единства финансовой перспективной оценки и оценки фактора времени.

61. Но поиск оперативной и экономической эффективности с помощью сотрудничества не должен ограничиваться разработкой нового вооружения. Для достижения лучшей интероперабельности необходимо искать взаимовыгодные возможности для объединенных закупок серийного стандартного вооружения или принимать участие в совместном владении средствами вооружения, или же последовательно переходить к специализации задач или интеграции. Определение таких потенциальных возможностей потребует взаимного ознакомления стран-участниц ЕС с первоочередными задачами и содержанием их национальных передовых оборонных планов и программ.

62. **Баланс человеческих ресурсов.** В настоящий момент в Европе считается общепризнанной точка зрения о необходимости увеличения соотношения инвестиций в военном бюджете, что подразумевает необходимость сокращения оперативных расходов. Значительную часть этого сокращения, конечно, могут составить расходы на развертывание, которые, будучи покрытыми из ассигнований на оборону, могут отрицательным образом сказаться на последовательном развитии военного потенциала, так как они отличаются непредсказуемостью и должны финансироваться сразу после получения приказа. В некоторых странах-участницах такие расходы оплачиваются из центрального государственного резерва; более широкое применение этого опыта стало бы значительной поддержкой для укрепления военного потенциала *ESDP*.

63. Но наибольшую часть операционных расходов составляют расходы на личный состав – более 50% общих расходов на оборону ЕС. По мере перевода вооруженных сил на профессиональную основу и в связи с тем, что дальнейшее снижение уровня рождаемости увеличивает конкурентную борьбу за молодых работников на рынке труда, расходы на содержание личного состава будут на практике занимать все большую часть военного бюджета, в том случае, если не будет сокращена численность военнослужащих. С приближением числа военнослужащих в Европе к 2 миллионам это может стать реальностью. Решением может стать аутсорсинг; расширение автоматизации вооружения (от военных кораблей до роботов) и сокращение ненужных единиц техники (разве Европе действительно необходимы около 10 000 основных боевых танков, и почти 3 000 боевых самолетов?).

64. Но сокращение расходов на содержание военнослужащих путем сокращения численности должно проходить с учетом требований операций, которые могут потребовать большой численности «сапог» (при проведении широко распространенных операций введения центрального управления сразу же после конфликта в недееспособном государстве или для длительных стабилизационных и восстанови-

тельных миссий). Альтернативой многочисленным вооруженным силам может стать более широкое использование резервистов.

65. Оперативное приобретение. Быстрое применение технологии является жизненно необходимым требованием. Существует точка зрения, что различия между оборонной и гражданской наукой и технологиями будут стираться в возрастающей степени, что последняя станет все более значимой для осуществления оборонных нужд и что скорость гражданского технологического прогресса будет неуклонно расти. Оборона нуждается в ускорении темпов внедрения достижений технологии в принятые вооружения, именно по той причине, что противник непременно будет тоже этим заниматься. И нам нужно адаптироваться к эпохе, когда принципиально новые программы вооружения становятся все более редкими и военный потенциал поддерживается посредством внедрения технологии в старые платформы. Основным направлением повышения эффективности развития военного потенциала должно стать существенное сокращение времени от появления инновации до ее практического воплощения.

66. Для этого мы должны думать не только о создании нового вооружения, но также четко уяснить, какие аспекты нашего традиционного вооружения нуждаются в модификации и с какой скоростью, чтобы сохранить его актуальность. Некоторые элементы будут оставаться действенными в течение длительного времени, возможно, весь период эксплуатационного срока службы, в то время как другие средства должны быть обновлены и заменены для того, чтобы максимизировать преимущества новейших технологий – как, например, в области систем слежения и управления информацией. Модернизация и обновление во избежание устаревания техники, с помощью ИТ и других быстро развивающихся технологий, будет оставаться трудной задачей как в отношении традиционного управления, так и в связи с новым дизайном. Доступ, модульное построение, архитектура автоматического конфигурирования аппаратуры и сосредоточение

внимания на сетевом управлении могли бы стать примерами такой оперативности.

67. **Промышленная политика.** Сегодня Европа сохраняет дееспособную оборонную технологическую и промышленную базу (*DTIB*). Но прогноз совсем не утешительный. Если Европа желает сохранить широко развернутую конкурентоспособную *DTIB* (что означает конкурентоспособность по отношению к США и, во все большей мере, производителям на Дальнем Востоке), она должна серьезно задуматься о том, что США превосходят Европу по расходам на оборонную науку и технологию в шесть раз что они направляют около 35% средств на инвестиции (эта часть бюджета в два раза превышает затраты всех европейских стран, вместе взятых), в сравнении с 20% европейских расходов и что США все больше лидируют на мировом рынке экспорта.

68. У государства особенные отношения с оборонной промышленностью – оно является и потребителем, и законодателем, и главным источником финансирования исследований и развития. Но оно все меньше сохраняет функции собственника и, по мере того как все больше оборонных предприятий переходят из государственной в частную собственность и по мере того как акционерный капитал все в большей степени уходит под контроль предприятия, можно ожидать, что начнут действовать естественные законы мировой экономики и капитал начнет перемещаться для более эффективного возврата вложений. Наглядным примером действия этой модели «промышленности, следующей за деньгами» могут служить значительные приобретения британской оборонной корпорации *BAE Systems*, а также расширяющееся присутствие других европейских компаний на рынке Великобритании.

69. Эти непрерывные тенденции указывают на устойчивое превращение европейской оборонной промышленности в узкоспециализированных производителей, работающих в возрастающей степени на Соединенные Штаты. Необходимо принимать меры противодействия. Важен более высокий уровень европейских инвестиций (в интересах как военного

потенциала, так и промышленной политики) – при необходимости, посредством изменения баланса в ограниченных военных бюджетах. Потребность этого особенно очевидна в области науки и технологии, где мы в настоящий момент живем за счет инвестиций, сделанных в период холодной войны, и где расходы упали до несущественных 1,3% от общих расходов Европы на оборону.

70. Увеличение инвестиций должно сопровождаться их большей эффективностью. Отчасти это вопрос гарантии того, что инвестиции направляются непосредственно на нужды будущего военного потенциала; нет никакого будущего у европейской оборонной промышленности, если она не обеспечивает того, что в действительности требуется нашим вооруженным силам и не производит того, что может заинтересовать экспортеров. Но «большая эффективность» также подразумевает преодоление печально известной раздробленности европейской оборонной промышленности, чтобы устранить ненужную однотипность и достичь ее экономической рентабельности. Недавнее решение 22 стран-участниц выступить на первом этапе соревнования на европейском рынке вооружений явилось смелым шагом в правильном направлении, но при условии, что за этим последует продолжение. Требуются также усиленные действия для достижения согласованности на рынке аспекта спроса, а также для дальнейшего движения в сторону консолидации аспекта предложения (где промышленность, встречаясь с этими проблемами не только на уровне интеллекта, но и в качестве вопроса ежедневного выживания, в большей мере осознала необходимость изменений, чем финансирующее ее правительство). Одним словом, существует потребность признать, что *DTIB* в Европе может выжить только как единое целое, а не в качестве суммы различных национальных производств.

71. Выживание европейской *DTIB* зависит также от использования всех доступных ресурсов на территории расширившегося Союза. В первую очередь, это означает использование достижений гражданской технологии и технологий двойного назначения, как той, что финансируется Комиссией в области

безопасности. Это также означает стремление превзойти темпы, с которыми некоторые отрасли промышленности (автомобильная, ИТ) используют преимущества более дешевого производства в Восточной Европе и, признавая первостепенное значение технологии, это означает использование многочисленного человеческого капитала и источников инноваций из университетов, военно-инженерных училищ и предприятий по всей Европе, традиционно не считающихся оборонными, так же как и большого числа замечательных инженеров и исследователей, которые вошли в состав Евросоюза в результате его последнего расширения.

72. Наконец, мы должны быть реалистами и избирательно подходить к решению проблемы; на уровне Европы нам нужно понять, что даже если мы будем вкладывать больше и эффективнее и используем весь имеющийся у Европы потенциал, наши попытки поддерживать европейскую *ДТІВ* на уровне мировых стандартов все же могут потерпеть неудачу. В этих обстоятельствах нам нужно принимать взвешенные решения о том, что мы хотим сохранить и развить в Европе, а что мы согласны взять на мировом рынке.

73. **Оперативность в непредвиденных обстоятельствах.** В конечном итоге, раз все мы знаем, что в туманном будущем скрывается много неизвестного, о чем мы даже не имеем представления, мы должны ставить себе целью заложить в развитие нашего военного потенциала достаточный уровень оперативности и приспособляемости для того, чтобы справиться с непредвиденными препятствиями. Разворачивание военных сил предполагает наличие противника и тот факт, что противник будет активно искать способы расстроить наши прогнозы, планы и оперативные методы. Вот здесь и заключается трудность: нужно определить характер оперативности и приспособляемости, которые будут наиболее эффективными при встрече с непредвиденными опасностями, и решить, сколько средств необходимо вложить в эту форму гарантии. Регулярно пересматривая эти «средства к существованию», долгосрочный прогноз может помочь нам держать эти задачи на первом плане.

Дополнение к приложению

СТРУКТУРА БУДУЩЕГО ВОЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА

Следующая структура будущего военного потенциала представлена в 6 областях развития согласно группам комплексного развития ЕС.

Командование

А. Возможности командования и управления являются определяющими факторами в борьбе за информационное превосходство и преимущество при принятии решений. Это направлено на использование вооруженных сил стран-участниц ЕС, их средств и возможностей в соответствии с назначением и требованиями для достижения поставленных задач.

Б. Во время подготовки и проведения какой-либо операции Евросоюза командование и управление должны постоянно обеспечиваться в режиме реального времени и между всеми уровнями командования и соединений ЕС. Это должно быть основано на хорошо организованном командовании и управлении (С2), четких и стандартизированных порядках действия С2 и безопасной и действенной поддержке командования. Возможности системы командования должны способствовать быстрому принятию решений. Странам-участницам ЕС необходимо создать совместные и объединенные штабы, которые легко разворачиваются, способны планировать, проводить и оценивать межгосударственные операции. Доступность планирования, поддержки решения и командования – эти функции будут необходимы для глобального многофункционального управления кризисными ситуациями. Возникнет также необходимость проведения операций, поддерживаемых сетевыми структурами, а также установление, поддержание связи и передача данных в режиме реального времени. Эта способность командования должна быть безопасной и гибкой и должна минимизировать пространственные, территориальные и погодные проблемы.

В. Оперативному командующему понадобятся средства осуществления командования и управления соответствующими структурами ЕС в определенной области и/или в определенный период времени. Способность беспрепятственно связываться с партнерами на всех уровнях, так же как способность соединяться с общими и объединенными штабами приобретут первостепенное значение.

Передача данных

А. Будущие операции, проводимые ЕС, будут основываться на способности собрать, обработать, отобразить, поделиться, распространить, восстановить и сохранить данные. Системы управления информацией должны оптимизировать этот процесс, изменяя необходимый результат в соответствии с конкретной целью. Информация должна быть используема между отделами, агентствами, и доступ к ней должен быть всегда наготове.

Б. Сведения и данные, полученные посредством разведки и наблюдения, являются необходимым вкладом для обеспечения независимой способности давать оценку, принимать целесообразные решения и соответствующие действия, а также представлять совместные интересы во все время усложняющейся обстановки. Поэтому страны-участницы ЕС должны иметь доступный широкий набор опознавательных и наблюдательных возможностей, включая анализ киберпространства с учетом необходимой военной информации. При этом должна быть поставлена цель достижения большей, чем в настоящий момент, зоны действия средств связи, концентрируя внимание на областях, представляющих стратегический интерес для ЕС.

В. Развитие надежной стратегической связи и разведывательных возможностей и защита их от физической и нефизической угроз, а также наличие доступа к надежной навигации и к данным географического месторасположения будет также иметь важнейшее значение. Соединение этих возможностей позволит обеспечить стран-участниц ЕС основой

для распространения общей информации и надежными и безопасными средствами связи.

Г. Результаты этой возможности получения и безопасного управления информацией могут стать очевидными в заметном увеличении взаимодействия в процессе принятия решений цепочкой командования, что делает маневренность вооруженных сил намного эффективнее.

Ведение боевых действий

А. Для эффективности вооруженным силам может понадобиться запретить доступ, или по возможности управлять, с ограничениями как во времени, так и на расстоянии, морским, земным, воздушным и информационным пространством для того, чтобы помешать действиям противника, как непосредственно, так и удаленно, одновременно добиваясь выполнения своих поставленных задач. Для этого требуется способность быстро действовать на земле, в воздухе и на море. Точность, высокая скорость, возможность ведения боевых действий являются необходимыми условиями.

Б. В рамках общего окружения военный потенциал в целом приобретает первостепенное значение по сравнению с возможностями отдельных видов вооруженных сил. Поэтому поражение цели без захода в зону действия активных средств противника должно стать альтернативной концепцией для всех видов войск. Все силы и средства вооруженных сил должны отображать возрастающую вероятность и уместность ведения борьбы на сложных участках местности, таких как городские и прибрежные районы. Вооруженные силы нуждаются в наборе средств от физического уничтожения до несмертоносного оружия. Будущие операции неизбежно повлекут за собой необходимость средств для точного и избирательного нацеливания и ведения боевых действий, что позволит оптимизировать время введения оружия в действие и минимизировать сопутствующие разрушения, особенно в зоне населенных пунктов.

В. Подготовка и проведение будущих операций ЕС требуют постоянной оценки аспектов, связанных с космосом, таких как связь и обнаружение и определение потенциальных угроз с целью нанесения опережающего удара.

Г. Противодействие опознаванию целей для уменьшения потерь в дружественных войсках, у партнеров, среди гражданского и местного населения становится все более важным в сложных условиях проведения операций.

Д. По возможности страны-участницы ЕС должны также поставить цель уменьшить воздействие военных операций на природную окружающую среду.

Защита

А. Предварительное знание общей ситуации является необходимым требованием для эффективности операций *ESDP*.

Следовательно, для стран-участниц было бы преимуществом иметь доступ к соответствующим средствам наблюдения и усовершенствованной системе предупреждения.

Б. Особенно важно иметь возможность обнаружить и затем противодействовать тому оружию, которое, по соображениям правового, морального или этического характера, неприемлемо для использования вооруженными силами стран-участниц ЕС (например, биологическое оружие), но которое может быть свободно использоваться противником. Таким образом, очень важно защитить наши вооруженные силы от возможных биологических источников опасности. Высокие стандарты отношения к потерям и возможность спасения попавших в затруднительное положение военнослужащих становятся задачами первостепенной важности, даже в географически отдаленных районах.

В. Признавая расширение воздушного пространства над районом будущих боевых действий, странам-участницам ЕС могут все в большей мере понадобиться безопасные сети и область операций против физических и кибератак.

Г. Последствия применения оружия массового поражения будет особенно трудно ликвидировать. Будет особенно важно

как предотвратить распространение этого оружия, так и противодействовать его последующему использованию. Возможности обороны и защиты от CBRN могут быть весьма важными для некоторых из задач ESDP.

Развертывание

А. Развертывание является предварительным условием операций ESDP, включая усиление и способность к ведению длительных боевых действий вооруженными силами. Страны-участницы ЕС должны иметь в своем распоряжении средства для стратегического развертывания на больших расстояниях, ответственного приема вооружения со складов, формирования и выдвижения в район назначения и объединения, что необходимо для сохранения скорости во время операций. Это требует наличия доступного и безопасного наземного, воздушного и морского транспорта и организованного порядка его использования.

Б. Стратегическое развертывание планируется и должно быть скоординировано на совместной и многонациональной базе, с использованием всех видов транспорта и доступных гражданских ресурсов. Гарантированное развертывание формирует основу для быстрой, надежной способности передвижения, которая должна быть одной из главных задач ЕС по управлению кризисными ситуациями и предотвращению конфликтов. Это должно быть основано на использовании стратегического воздушного транспорта с возможностью дозаправки в воздухе и морского транспорта, так же как и средств наземной военной защиты.

В. Для передвижений внутри театра военных действий будут необходимы средства транспорта и поддержки наземного передвижения, тактические воздушные транспортные средства и воздушная мобильность.

Обеспечение

А. Успех операции будет также зависеть от поддержания боеспособности развернутых вооруженных сил. Поддержание

боеспособности включает снабжение продовольствием, размещение и обеспечение вооруженных сил необходимыми средствами и возможностями, в соответствии с требованиями операции. Даже если район операции находится далеко от территорий стран-участниц ЕС, обеспечение должно поддерживаться на протяжении всего периода развертывания, независимо от степени угрозы и доступности инфраструктуры и других факторов в районе операции.

Б. Совместные действия по поддержке должны быть гарантированно необходимого качества и количества на протяжении всей операции. Эта возможность может быть улучшена посредством обеспечения точного наблюдения за ресурсами и сопровождения. При этих условиях многонациональный тыловой компонент может способствовать сокращению общей тыловой зоны обслуживания. Любое подразделение должно поддерживать боеспособность определенное количество времени, пользуясь только органическими веществами. Гармонизация и, в конечном итоге, стандартизация требований к материально-техническому обеспечению и порядку работы сможет облегчить многонациональное объединенное и совместное тыловое обеспечение войск.